

Только память объединяет людей в человечество. Только она, высвечивая своим лучом сквозь века того или другого, возвращает к жизни достойных её. Жизнь и смерть, радость существования и трагедия ухода, — всё это составляющие памяти. Памяти поэтов, ушедших молодыми в конце XX — начале XXI века, которой посвящены литературные чтения «Они ушли. Они остались». Это мероприятие, проходившее четырежды в 2012 — 2016 годах, помогло вспомнить имена и стихи многих, ушедших в небытие.

«Дар напрасный, дар случайный, / Жизнь, зачем ты мне дана? / Иль зачем судьбою тайной / Ты на казнь осуждена?» — так спрашивал двести лет назад Пушкин, и в этом вопросе — удивление и восторг, страх и надежда, разочарование и мольба многих и многих людей, не имеющих поэтического голоса, но столь же явственно ощущающих соседство дара и смерти... Но если *«однозвучный жизни шум»* иногда приглушает эти эмоции у обыкновенных людей, то никогда — у поэта. Смерть — *«качество кометы»* (Илья Тюрин) — только обостряет у поэта желание творить, чтобы неизбежное столкновение с Землёй, судьбой, роком — оставило и на них неизгладимый след.

О неистребимости такого потенциала рассказал на Третих Литературных чтениях Александр Лаврин в докладе «Поэт и смерть: быт, экзистенция, выбор пути». Но «это не обязывает к смерти», — вновь откликается Илья

Тюрин. И продолжает: «Трагедия человека, при условии, что он поэт, в его судьбе уже состоялась: вторжение поэзии в любую жизнь и есть трагедия человека. Поэт говорит не так, как говорит человек — и со временем это начинает определённым образом направлять его мысли. В конце концов, поэт находится там, где человека нет. Трагедия человека состоит в недостижимости этого «там». Трагедия же поэта заключается в невозвратимости оттуда». В идее чтений, где переплетаются «поэзия» и «смерть» — ключевые слова, — много горя. Но это не должно отталкивать, потому что на самих чтениях звучит много прекрасных стихов. Так горе, переплавленное в стихи, становится необходимым приобретением.